

Tożsamość (w) przestrzeni

Сущность пространства

пространство сущности

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

SCRIPTA ŁUŻNIANA

Tom II

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

Pod redakcją
Matyldy Chrzęszcz,
Kseni Dubiel
i Heleny Duć-Fajfer

Kraków

Matylda Chrząszcz

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0003-4313-5995>

✉ matylda.chrzaszcz@uj.edu.pl

Ksenia Dubiel

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0002-7512-2235>

✉ ksenia.panas@uj.edu.pl

Helena Duć-Fajfer

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0001-9436-3846>

✉ helena.duc-fajfer@uj.edu.pl

© Copyright by individual authors, 2022

Recenzenci

dr hab. Andrzej Dudek, prof. UJ

Prof. Natalia Vesselova, University of Ottawa

Opracowanie redakcyjne

Irena Gubernat (j. polski), Yanina Ryier (j. rosyjski)

Projekt okładki

Lesław Sławiński

ISBN 978-83-8138-730-9 (druk)

ISBN 978-83-8138-731-6 (PDF)

<https://doi.org/10.12797/9788381387316>

Na okładce: mapa Moskwy, 1726 (www.rijksmuseum.nl)

Publikacja dofinansowana przez Wydział Filologiczny Uniwersytetu Jagiellońskiego

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43

e-mail: publishing@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: <https://akademicka.com.pl>

Fot. Barbara Szczukin

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'B. Szczukin'.

TABULA GRATULATORIA

Zbigniew Babik, Uniwersytet Jagielloński
Vsevolod Bagno, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Krzysztof Bak, Uniwersytet Jagielloński, Uni-
wersytet Sztokholmski / Stockholms
universitet
Katarzyna Bazarnik, Uniwersytet Jagielloński
Zofia Berdychowska, Uniwersytet Jagielloński
Krzysztof Bielawski, Uniwersytet Jagielloński
Piotr de Bończa Bukowski, Uniwersytet
Jagielloński
Dariusz Brodka, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Brzozowski, Uniwersytet Jagielloński
Renata Bura, Uniwersytet Jagielloński
Anna R. Burzyńska, Uniwersytet Jagielloński
Magdalena Wasilewska-Chmura, Uniwersytet
Jagielloński
Wojciech Chlebdą, Uniwersytet Opolski
Urszula Cierniak, Uniwersytet Humanistyczno-
Przyrodniczy im. Jana Długosza w Często-
chowie
Andrzej Dudek, Uniwersytet Jagielloński
Katarzyna Dybeł, Uniwersytet Jagielloński
Adam Fałowski, Uniwersytet Jagielloński
Lazar Fleishman, Uniwersytet Stanforda / Stan-
ford University
Dorota Gil, Uniwersytet Jagielloński
Pavel Glushakov, Ryga
Marek Hałaburda, Uniwersytet Papieski Jana
Pawła II
Agata Hołobut, Uniwersytet Jagielloński
Gabriella Elina Imposti, Uniwersytet Boloński /
Università di Bologna

Jadwiga Janaszek, Kielce
Maria Jodłowiec, Uniwersytet Jagielloński
Beata Kalęba, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Kapuścik, Uniwersytet Jagielloński
Lubov Kiselova, Uniwersytet w Tartu / Tartu
Ülikool
Jadwiga Kita-Huber, Uniwersytet Jagielloński
Anna Klimkiewicz, Uniwersytet Jagielloński
Maria Kłańska, Uniwersytet Jagielloński
Agnieszka Kocik, Uniwersytet Jagielloński
Alexandr Korablev, Doniecki Uniwersytet
Narodowy / Донецкий национальный
университет
Lesława Korenowska, Uniwersytet Pedagogicz-
ny w Krakowie
Lucyna Korycińska, Uniwersytet Jagielloński
Katalin Kroó, Uniwersytet Loránd Eötvös /
Eötvös Loránd Tudományegyetem
Olga Kuptsova, Moskiewski Uniwersytet Pań-
stwowy / Московский Государственный
университет
Halina Kurek, Uniwersytet Jagielloński
Tatjana Kuzovkina, Uniwersytet Talliński / Tal-
linna Ülikool
Andrzej de Lazari, Uniwersytet Łódzki
Bohdan Łazarczyk, Uniwersytet Jagielloński
Lidia Macheta, Uniwersytet Jagielloński
Dina Magomedova, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Izabella Malej, Uniwersytet Wrocławski
Agnieszka Malska-Lustig, Uniwersytet
Jagielloński

- Elżbieta Mańczak-Wohfeld, Uniwersytet Jagielloński
- Maria Maślanka-Soro, Uniwersytet Jagielloński
- Gabriela Matuszek-Stec, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Michalak-Pikulska, Uniwersytet Jagielloński
- Roman Mnich, Uniwersytet Warszawski
- Galina Nefagina, Akademia Pomorska w Słupsku
- Arkadiy Neminushchiy, Uniwersytet Dyneburski / Daugavpils Universitāte
- Jakub Niedźwiedź, Uniwersytet Jagielloński
- Sylwia Nowak-Bajcar, Uniwersytet Jagielloński
- Ryszard Nycz, Uniwersytet Jagielloński
- Tereza Obolevitch, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Magdalena Ochniak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Oczkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Olaszek, Uniwersytet Łódzki
- Alexander Ospovat, Uniwersytet Kalifornijski / University of California
- Agnieszka Palej, Uniwersytet Jagielloński
- Ewelina Pilarczyk, Uniwersytet Jagielloński
- Irina Prokhorova, Moskiewski Uniwersytet Państwowy / Московский Государственный университет
- Elżbieta Przybył-Sadowska, Uniwersytet Jagielloński
- Wacław Rapak, Uniwersytet Jagielloński
- Renata Rodak, Uniwersytet Jagielloński
- Rozalia Sasor, Uniwersytet Jagielloński
- Yuliya Sergo, Udmurcki Uniwersytet Państwowy / Удмуртский государственный университет
- Elżbieta Solak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Sosień, Uniwersytet Jagielloński
- Elena Sozina, Uralski Uniwersytet Federalny / Уральский федеральный университет
- Ewa Stala, Uniwersytet Jagielloński
- Lidia Sudyka, Uniwersytet Jagielloński
- Jan Szczepaniak, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Włodzimierz Szturc, Uniwersytet Jagielloński
- Dorota Szumska, Uniwersytet Jagielloński
- Stanisław Śnieżewski, Uniwersytet Jagielloński
- Wanda Świątkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Marietta Turyan, Sankt Petersburg
- Anna Walczuk, Uniwersytet Jagielloński
- Jadwiga Waniakowa, Uniwersytet Jagielloński
- Halina Waszkielewicz, Uniwersytet Jagielloński
- Władysław Witalisz, Uniwersytet Jagielloński
- Natalia Vesselova, Uniwersytet Ottawski / University of Ottawa
- Grażyna Zając, Uniwersytet Jagielloński
- Marcin Ziomek, Uniwersytet Jagielloński

Spis treści

TABULA GRATULATORIA	5
BARBARA SZCZUKIN, MAŁGORZATA SZCZUKIN	
Biogram z bliskiej perspektywy nakreślony	7
HELENA DUĆ-FAJFER	
Wasilij Gieorgijewicz Szczukin – wszechstronny badacz i erudyta.....	11
SPIS PUBLIKACJI	19
WSTĘP.....	37
Введение	39
PRZESTRZEŃ GEOGRAFICZNA.....	41
ANDRZEJ ROMANOWSKI	
Pogranicze polsko-rosyjskie (do roku 1863). Zagadnienia i postacie	43
MAGDALENA DĄBROWSKA	
Ziemie niemieckie oczyma rosyjskich podróżopisarzy przełomu XVIII i XIX wieku – miejsca wspólne, miejsca różne (wokół <i>Listów Rosjanina podróżującego po Europie od 1802 do 1806 roku</i> Dmitrija Gorichwostowa)	55
Кристина Воронцова	
Польша в русской литературе постсоветского периода: обзор проблемы	67
Дечка Чавдарова	
Образ Коми в воспоминаниях болгарских строителей и лесорубов	77
Джон Даглас Клэйтон	
Гурзуф как <i>locus amoenus</i> в житнетворчестве А.С. Пушкина.....	89
Виктор Скрунда	
К истории русской меньшинственной идеи в межвоенной Польше (РОМ, 1934).....	101

PRZESTRZEŃ PSYCHOLOGICZNA	111
URSZULA TROJANOWSKA	
„Schody w pustkę” – przestrzeń i sen w opowiadaniu <i>Szatniarz</i> Jeleny Dołgopiat.....	113
Ксения Касаткина	
Психологическое пространство «подполья» в повести Ф.М. Достоевского <i>Записки из подполья</i>	125
Сергей Доценко	
Обезвельопал А.М. Ремизова как модель «внутренней эмиграции»...	139
Валерий Мильдон	
Эней и Анна. Пространства судьбы в <i>Энеиде</i> и <i>Анне Карениной</i>	151
Ксения Дубель	
Эго – Гео. Пространство личности или личность пространства? Заметки о ранних стихах Гео Шкурупия	163
MARIA MALEWSKA	
Pamięć i tożsamość w utworze Pavla Amnuela <i>Spowiedź</i>	173
PRZESTRZEŃ TEKSTUALNA	185
Аркадий Гольденберг	
Хронотоп праздника в метасюжете Гоголя	187
HELENA DUĆ-FAJFER	
Przestrzeń rosyjskości w literaturze łemkowskiej.....	201
Людмила Луцевич	
Хронотопический континуум поэмы Александра Пушкина <i>Цыганы</i>	217
Ольга Гриневич	
Полемика с усадебным текстом Л.Н. Толстого в романе М. Степновой <i>Сад</i>	231
Юрий Доманский	
Слово «сцена» в паратексте <i>Вишнёвого сада</i> А.П. Чехова. К вопросу о пространстве реально-художественном и пространстве реально-театральном в драматургическом тексте.....	243
Татьяна Автухович	
Экфрасис как способ формирования пространства смысла	255

PRZESTRZEŃ URBANISTYCZNA.....	267
KATARZYNA SYSKA	
O mitologii miasta w dramacie Jurija Kławdijewa	
<i>Obłok przypominający delfina.....</i>	269
BOGUSŁAW ŻYŁKO	
O pewnej reprezentacji wieczności (Uwagi o <i>Rzymie</i> Mikołaja Gogola).....	281
DZMITRY KLIABANAU	
Topos Rzymu jako element „mitu Husowskiego” Władzimira Arłoua	
(na materiale powieści <i>Czasy dżumy</i>)	293
Михаил Строганов	
<i>Город пышный, город бедный</i> и его родственники	305
Павел Лавринец	
Поэтосфера Вильнюса как города храмов	317
Валентина Брио	
Вильнюсские дворики как особенный городской локус	329
Наталия Няголова	
Топос «города греха» в литературной урбанистике болгарской	
«оттепели». Предварительные заметки.....	343
Михаил Тимофеев	
Что делает наши ландшафты такими разными, такими	
привлекательными? (Английский индустриальный пейзаж	
XVIII-XX веков).....	355
PRZESTRZEŃ PODRÓŻY	367
MATYLDA CHRZĄSZCZ	
Podróż do źródeł tożsamości. <i>Wschód</i> Andrzeja Stasiuka	369
MICHAŁ MILCZAREK	
<i>Wyspa</i> Gołowanowa albo o poszukiwaniu sensu w Arktyce.....	379
Александр Вавжинчак	
Путь как судьба. Повесть Виктора Астафьева <i>Перевал</i>	393

PRZESTRZEŃ WIZUALNA	405
Якуб Садовски	
Интеллигент в пространстве анимации. Мультфильмы по рассказам Эдуарда Успенского.....	407
Евгения Строганова	
Женщина с книгой в портретной живописи второй половины XVIII – первой половины XIX в. Модель и пространство. Заметки к теме	421
Наталья Мариевская	
Социальные пространства в динамике сюжета. Анализ драматургии современного фильма.....	435
Наталия Злыднева	
Концепт «путь-дорога» в русской живописи. наброски к теме	449
INDEKS OSÓB	461
Указатель имён.....	467

Дечка Чавдарова

Шуменски университет «Епископ Константин Преславски»

Образ Коми в воспоминаниях болгарских строителей и лесорубов

В современной научной парадигме исследование образов чужих топосов в сознании представителей определенной культуры обусловлено несколькими тенденциями: интересом к жанру травелога (путевых записок), актуальностью теории межкультурного диалога и этнических стереотипов, утверждением геопоэтики в литературоведении. Хотя концептуализация определенного пространства в литературе давно занимает литературоведов, введение термина геопоэтики расширяет исследовательские перспективы. В этом контексте собою важным становится аспект противопоставления геопоэтики геополитике. О.Н. Александрова-Осокина прослеживает возникновение данного направления в литературоведении и результаты геопоэтических исследований в русской науке¹. Особое внимание к геопоэтике проявляет Василий Георгиевич Щукин², что не случайно: среди объектов его научных занятий можно выделить два, в которых воплощены наиболее сущностные для человеческого бытия топоса—дом («дворянское гнездо», дача) и дорога (вокзал, железная дорога, метро). У профессора В.Г. Щукина повседневность и наука связаны неразрывно, он смотрит на все окружающее глазами семиотики культуры.

¹ О.Н. Александрова-Осокина, *Вопросы геопоэтики в современной литературе*, „Научный диалог” 2020, № 5, с. 216-241.

² Здесь упомяну только одно из исследований профессора Щукина, в котором он предлагает методологическое осмысление проблемы: В.Г. Щукин, *Геокультурный образ мира как методологическая основа литературоведения* [в:] *Wiener Slawistischer Almanach*, bd. 49: *Zeit—Räume. Neue Tendenzen in der historischen Kulturforschung aus der Perspektive der Slavistik*, herausg. von S.K. Frank, I.P. Smirnov, Wien 2002, с. 37-54.

Мой интерес к теме настоящих заметок (инспирирован) вдохновлен вечно актуальной проблематикой болгаро-русского культурного диалога, а также привлечшей внимание русских культурологов концептуализацией СЭВ³, в рамках которого болгарские строители и лесорубы пребывали в Коми с 1968-ого до 1994-ого года.

Трудовая миграция – явление с глубокими корнями в культуре. В болгарском языке оно названо словом гурбет, позаимствованным из арабского через турецкий и означающим «чужбина». В болгарской народной культуре ему посвящено много песен, в которых гурбет получает следующие коннотации: «расставание с близкими», «грусть», «одиночество», «ностальгия по родному краю». Вот один из примеров:

Врано конче оседлаваш пак за път,
в край далечен тръгваш на гурбет.
От очите ми две сълзи текат,
черни дните ми ще са без теб. (х2)

Припев:

Пълна с тъга, възглен е сега моята изстрадала душа.
Боже, помогни, сили дай ми ти,
аз от мъка да не съгреша⁴.

[Коня вороного опять ты седлаешь в дорогу,
В край дальний ты едешь, в чужую сторону⁵.
Из глаз моих катятся две слезы,
И без тебя ждут меня черные дни.

Припев: Истосковалась и выгорела моя изстрадавшаяся душа.
Господи, помоги мне,
Дай сил не согрешить с горя.] (перевод Наталии Черняевой)

³ См. журнал „Лабиринт“ 2014, № 6: Project СЭВ (1949-1991): export/import товаров & идей.

⁴ *Врано конче оседлаваш пак за път*, [в:] <https://textove.com/gloriya-vrano-konche-tekst> (14.11.2021).

⁵ В русской культуре понятию гурбет соответствует понятие «отхожий промысел», но, имея ввиду, что слово «гурбет» означает «чужбина», в русском переводе фольклорного текста ближе всего к этому значению будет выражение «чужая сторона».

С точки зрения культурной антропологии интересно сравнить фольклорный образ явления гурбет с его образами в болгарской культуре с начала XX века до наших дней. Такие исследования появляются⁶. Концептуализацию/мифологизацию Коми в представлениях болгарских рабочих нужно рассматривать в контексте заработка болгар за границей во время социализма (в Мозамбике, Анголе, Ливии, Марокко, на Кубе), учитывая специфику этого явления по сравнению с фольклорным образом гурбета, а также особое место Коми в ряду упомянутых стран. Как часть Советского союза, Коми обрастает дополнительными коннотациями, обусловленными мифологизированным образом России в болгарской культуре и идеологемой братской помощи. Эти мифы и идеологемы накладываются на прагматическую мотивировку (заработать деньги) и в официальном политическом дискурсе ее вытесняют.

Информацию для своих наблюдений я извлекала из воспоминаний болгар, работавших в Коми (социолог мог бы провести анкеты с группами таких болгар). Геопозитика, о которой была речь, ориентирована на литературу, но современная гуманитаристика часто обращается к текстам массовой культуры, масмедиа (воспоминания бывших болгарских рабочих опубликованы в интернет форумах). Из таких текстов можем извлечь своеобразную концептуализацию/мифологизацию чужого пространства, открыть риторические приемы дискурса авторов.

Вот история пребывания болгарских рабочих в Коми: 3-его декабря 1967 г. между СССР и Болгарией подписан договор об организации совместных лесозаготовок в республике Коми АССР. Восьмого февраля 1968 г. в Усогорск (еще несуществующий тогда городок) приезжает первая группа болгарских рабочих. Последовательно в тайге возникает четыре поселка – Усогорск, Междуреченск, Верхний Мезень и Благоево и четыре лесопромышленных предприятия с теми же наименованиями. Договор окончательно прекращен в 1994 г. Из болгарского бюджета на строительство выделено 100 миллионов левов. Болгарскими строителями построено также 7700 км лесных дорог, 167000 кв. м. жилищ для 20000 болгарских и советских граждан, 4 школы, 4 детских сада, больница и точки общественного питания⁷.

⁶ *Да живееш там, да се сънуваш тук. Емиграционни процеси в началото на XXI век* сост. М. Карамихова, IMIR, София 2003.

⁷ От Коми с любов, [в:] <http://socbg.com/2015/06/%D0%BE%D1%82-%D0%BA%D0%BE-%D0%BC%D0%B8-%D1%81-%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B2.html> (14.11.2021).

Как было упомянуто, в рамках СЭВ экономические отношения были неразрывно связаны с идеологией и подчинялись идеологеме братской дружбы (при чем, как известно, экономический интерес часто уступал идеологии). По этой причине официальный политический дискурс не допускал критических замечаний о некоторых негативных результатах проекта. Лишь в наше время в русских публицистических материалах появляется информация о реакциях экологов по поводу того, что болгарские рабочие «косили подчистую», выходя за рамки расчетной лесосеки, а восстановлением этого ресурса занимались «недостаточно усердно»⁸. Поскольку в социалистической системе не остается ни одной сферы, не подчиненной идеологии, болгарские лесоповальщики сразу объединяются в партийные и комсомольские организации. Русский журналист припоминает деятельность болгарского партийного функционера Ангела Димова в Коми. Публикация подсказывает (хотя это не входит в интенцию автора), как комсомольская и партийная работа становились средством карьерного развития функционера, как он продолжает пользоваться этим (до сегодняшнего времени) до сих пор:

Кроме организации условий труда и отдыха для своих рабочих, болгарская сторона озаботилась и их идейной поддержкой, в Удорском районе организовали партийную и комсомольскую организации. В этом болгары были тогда на нас похожи – у нас комсомол был Ленинский, у них – Димитровский. Руководить болгарскими комсомольцами на Удору в 1970 году отправили Ангела Димова, вчерашнего студента, который мечтал заниматься политэкономией в аспирантуре, но согласился поехать в далекий Коми край, который он представлял как непереносимо морозный. Как вспоминает Ангел Димов, в Сыктывкар он приехал в начале мая, укутанный в сто одежек, но тут же и «растаял». Во-первых, потому что в столице Коми оказалось тепло, во-вторых, его тут же окружили самым горячим вниманием, познакомили с Валентиной Витязевой – будущим ректором Сыктывкарского госуниверситета, работавшей тогда в филиале Академии наук, и она посодействовала устройству болгарского комсомольца в аспирантуру. В Коми Ангел Димов провел около двух лет, создал, по его словам, «мощную комсомольскую организацию», а сам набрался опыта, который позже позволил ему стать депутатом двух созывов в Болгарии и создать собственную политическую партию⁹.

⁸ А. Потехина, «Вечна дружба» в четверть века, „Регион“, [в:] <http://ourreg.ru/2017/12/22/vechna-druzhba-v-chetvert-veka/> (1.11.2021).

⁹ Там же.

В рассказах болгарских рабочих не открываем клише этого официального идеологического дискурса, но они иногда характеризуются идеологией другого типа: мифологизацией пионерской роли болгар в Коми и силы болгарского духа. Н. Александров пишет в группе «Усогорск» в Facebook:

Та маленькая Болгария на дальнем Севере! Такова судьба болгарского народа – оставлять за собой города и государства! Болгары построили целые города в России. И дороги, и промышленные предприятия. В них все еще можно ощутить южную силу созидательного болгарского духа, его способность созидать, поднимать, развивать и потом покидать.

Автор текста мифологизирует болгарский дух также отсылкой к памяти русских о присутствии болгар в Коми: «Русские в Коми рассказывают в Фейсбуке, что иногда ночью в глухой тайге можно услышать хоровые болгарские голоса, крики, смех и иногда песни... Видно, в лесах Коми все еще жив болгарский дух!».

Пионерскую роль болгарских рабочих, осваивающих новооткрытую землю, подчеркивает и другой автор, открывая проявление этой роли в сфере повседневности. Это свидетельствует о том, что идеология не может подчинить повседневность:

Пески Африки и плодородные кубинские и мозамбикские земли, или замерзшие торфяные поля тюменской и комской тайги приобретали новые для них растительные виды. И в Благоево – Коми АССР, с приездом болгар появились типичные болгарские грядки с чесноком, огурцами и помидорами. Не буду говорить как местные люди смотрели как наши женщины пекут перец, а потом его очищают от кожуры, нарезают огурцы, помидоры, лук, наконец, посыпают все это тертой брынзой и получается божественно вкусное блюдо – Шопский салат... Одним словом, мы научили их многим вещам: как приготавливать компоты и варенье из крупной черной и красной смородины, гонять ракию из рябины, смородины, картофеля, хлеба и консервированных помидоров из наших магазинов¹⁰.

¹⁰ М. Иванов, *За българите в Коми*, [в:] <https://mitkoivanov.wordpress.com/2008/08/30/%D0%B7%D0%B0-%D0%B1%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8/%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D0%B2-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8> (14.11.2021) (перевод всех текстов воспоминаний мой – Д. Ч.).

В тексте автора, создающего эстетизированный образ своей кухни и своих кулинарных традиций, вплетается и болгарский миф «Болгария – рай»: болгарские рабочие, по его мнению, пытались превратить новую среду обитания «в рай, как Болгария». Внесение своего быта в чужую культуру является культурным феноменом, который требует специального исследования. Процессы в европейской культуре показывают как эмигранты почти всегда везут с собой багаж своей кухни и своих привычек. Воспоминания упомянутого болгарского рабочего говорят, однако, и о взаимном диалоге в сфере повседневности: он упоминает, что местные люди научили болгар рыбной ловле и охоте. С особой ностальгией автор вспоминает дружеские застолья. Как внесение элемента болгарского менталитета в чужой быт, он представляет построенную «по болгарско-комскому образцу» дачу на реке Вашке из соснового материала, названную «Болгария», с интерьером в традиционном болгарском стиле. Автор с (гастрономическим) гурманским восторгом вспоминает закуски: «Знаете ли вы что такое рыбы хариус, осетрина, лосось, что такое черная икра! Сразу скажу, что не только река, но и тайга заботилась о пропитании человека. Не буду говорить о грибах и смородине»¹¹. В пылу гастрономической страсти автор упоминает и добычу закусок в нарушение закона: оказывается, что шоферы автовозов могли застрелить комского лоса весом в 500 килограммов, охота на которого запрещена, с оправданием, что лось внезапно выскочил на дорогу перед лесовозом, а потом, после передачи мяса государству, варить голову на закуску. Особое внимание в воспоминании уделено тостам со стороны местных: «За дружбу, за любовь, за жизнь и счастье».

Предметом воспоминаний становится также климат Коми. Один из авторов рассказывает о холоде, о замерзших деревьях, болотах и реках (что непривычное для болгар), но придает морозу положительный знак, используя медицинские аргументы (климат, по его мнению, полезен для больных респираторными заболеваниями). Важное место в дискурсе вспоминающего занимает антитеза климат – человеческий характер: «А самое главное – чем сильнее холод в природе, тем больше тепла в человеческих взаимоотношениях»¹². Показательно, что публикация носит название *Золотые воспоминания*.

¹¹ Там же.

¹² *Златни спомени от соца*, [В:] https://retro.bg/zlatni-spomeni/spomeni-ot-sotsa-v-komirabotekhme-pri-ndash52-stud_18027.html (14.11.2021).

В одном из воспоминаний эмоциональный ореол (принимает) приобретает само путешествие в Коми, особенно на поезде:

Мечтаю когда-нибудь поехать снова туда. Это будет первое место, которое посетю. Поеду на поезде, как прежде! Сначала на самолете, а потом на поезде – дорога длинная, но что из этого! Хочу снова услышать этот звук: т у - т у - т у - т у ф... Выйду на вокзал ... затынусь глубоко воздухом ... знаю, что не будет как прежде, что никто меня не встретит, но ничего!¹³.

Пребыванию болгар в Коми придают особую окрашенность любовные связи с местными женщинами, результатом которых является множество смешанных браков. Это явление можно назвать эмиграцией по любви, используя термин этнолингвистов¹⁴. Женидьба на русской женщине комментировалась иногда в шуточном тоне: «Поехал за „Волгой“, а вернулся с Ольгой»¹⁵. Шуточное высказывание противопоставляет имплицитно любовь прагматике (меркантильной цели). Можно добавить, что любовь между болгарами и русскими женщинами придает конкретные измерения идеологии о любви между Болгарией и СССР, причем жизнь снова оказывается сильнее идеологии.

В воспоминаниях бывших рабочих в Коми доминируют голоса, полные ностальгии, что можно объяснить присущим человеческой психике механизмом идеализации прошлого. Исследователи чувства ностальгии указывают на селективность воспоминаний о прошлых переживаниях¹⁶. Ностальгические воспоминания о Коми часто содержат определение этого пространства как «второй родины», что снимает с него коннотацию «чужбина», являющуюся основной фольклорного образа (явления) понятия гурбет.

¹³ Е-е-е-х, Коми, [в:] <https://luminous.blog.bg/drugi/2007/06/24/eeeeeh-komi.83646?reply=2169471> (14.11.2021).

¹⁴ К. Михайлова употребляет этот термин в своем исследовании этнического стереотипа болгарина среди поляков в Болгарии, отсылая к польским терминам „emigracja sercowa, emigracja z miłości” в исследовании Б. Донке. См.: К. Михайлова, *Етническият стереотип за българина сред поляците, живеещи в България*, „Български фолклор” 1999, № 1-2, с. 58-70; B. Dohnke, *Sercowa Polonia*, „Gazeta Poznańska” 1989, № 297.

¹⁵ С. Иванов, *За работата в Коми*, [в:] <http://www.desant.net/show-news/27655> (14.11.2021).

¹⁶ W.J. Havlena, S.L. Holak, „The Good Old Days”: *Observations on Nostalgia and Its Role in Consumerbehavior*, „Advances in Consumer Research” 1991, vol. 18, с. 323-329, [в:] <http://www.acrwebsite.org/volumes/7180/volumes/v18/NA-1> (14.11.2021).

С точки зрения селективности воспоминаний нужно упомянуть и о других голосах, акцентирующих негативные стороны пребывания в Коми. Т. Николова пишет:

Работа на объектах в Коми была по сути каторжной. Лесоповальщики уходили в дикую тайгу на неделю, а когда возвращались в поселок, походили на тени – неумытые, небритые, страшные. Люди говорили: идут лесные духи. Мужчины покупали по бочке пива, ставили репродукторы на окнах и пировали два дня до беспамятства. До следующего похода в тайгу. Иногда уходили в соседний Железный город на охоту за женщинами. Это город, не присутствующий ни на одной карте России. В нем жили в фурах осужденные на пожизненное заключение мужчины и женщины, которым было запрещено выходить из города. Только за бутылку водки наши рабочие могли получить женскую ласку. А вокруг – как поется в одной комской песне, «пятьсот километров тайги».¹⁷

В таком духе и воспоминания Лъчезара Найденова, в которых тайга Коми концептуализирована как пространство смерти, о чем сигнализирует заголовок публикации – «Долина смерти»:

Тайга Коми. Только тот, кто видел этот безбрежный лес с самолета, может представить себе, что представляет собой Удогоркая тайга. Огромное, зеленое море, от которого нет спасения. Здесь в 70-ые годы работали тысячи болгар с единственной целью заработать деньги на Жигули. В тайге они становились похожими на духи – грязные, обросшие, в своих темнозеленых костюмах из пресованного войлока и в валенках 55-ого размера. Тайга превращала этих людей в каторжников и постепенно ими завладевала. Они жили в этом необъятном лесу и возвращались на вертолете или на допотопном КВЗ¹⁸ по деревянной брусчатке, только чтобы искупаться и напиться до смерти... Трое из них стреляли друг в друга из-за махинаций. Восьмеро других стали жертвами собственного безумия войти в бездонную северную реку Мезень, а пятеро сошли с ума и повесились. Были и такие, которые закрыли глаза и бросились как

¹⁷ Т. Николова, *Бившите дървосекачи от Коми се събраха край язовир «Копринка»*, [в:] <https://blitz.bg/article/21040> <https://blitz.bg/article/21040> (14.11.2021).

¹⁸ Автобус ГАЗ-53.

в омут в фуры Железного города, где занимались оргиями с осужденными на пожизненную каторгу русскими женщинами¹⁹.

Автор приводит примеры исчезнувших в Долине смерти болгар и русских, открытие человеческих костей во время работы на котловане жилищного блока (может быть останки сталинских лагерей), опасность смерти, если попасть в болото или остаться без препарата от комаров. Такая концептуализация пространства Коми напоминает осмысление Сибири как страны мертвых, о котором пишет В. Тюпа²⁰. Другой автор воспоминаний тоже подчеркивает ужасный холод, а также смертельные случаи, которые, по его мнению, замалчивались: «Тысячи болгар работали в нечеловеческих условиях, даже при температуре минус 56 градусов по Цельсию. Смертельные случаи в результате замерзания или аварий были обычным явлением»²¹. Подобная концептуализация холода порождает ассоциации с прозвучавшим в болгарской культуре XIX века поэтическим противопоставлением родного Юга русскому Северу (стихотворение К. Миладинова «Тоска по Югу», стихотворение Р. Жинзифова «На чужбине», дорожные записки И. Вазова «Вне Болгарии»). Сопоставление подобного восприятия холода с мифологизацией климата Коми как полезного для здоровья в одном из воспоминаний подтверждает наблюдение К. Анисимова, касающееся пространства Сибири, о климате, воспринимавшемся «во всей гамме своих признаков – то как идеальном, то как невыносимом»²². На этой основе можно сблизить концептуализацию Коми с концептуализацией Сибири. Среди воспоминаний болгарских рабочих появляются и мнения о климате, которые лишены мифологизирующего пафоса и чья цель очертить реальное положение вещей и занять нейтральную позицию. С. Иванов входит в спор с Б. Бочевым, пишущим о смертях от холода:

Самая низкая температура, отмеченная в годы, когда мы там были, случилась зимой 1978-1979 г. – 53 градусов ниже нуля. Но при отрицательных

¹⁹ Л. Найденов, *Долината на смъртта*, 17 март 2016, [в:] <http://the-trouth-isout-the-re2422446.blogspot.com/2016/03/blog-post-00.html> (14.11.2021).

²⁰ В.И. Тюпа, *Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы*, „Сибирский филологический журнал“ 2002, № 1, с. 27-35.

²¹ Б. Бочев, *Фантоми от Коми*, „Десант“, 7.06.2013, [в:] <http://www.desant.net/show-news/27484> (14.11.2021).

²² К.В. Анисимов, *От редактора* [в:] *Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография* тов, ред. К.В. Анисимов, СФУ, Красноярск 2010, с. 5.

температурах ниже 30-35 градусов никто не работал на открытом воздухе. Были смертельные случаи как в результате аварий, так и по другим причинам (это случалось везде в мире), но я лично за время своего пребывания там не стал свидетелем смертельных случаев от замерзания, хотя слышал, что были такие до моего прибытия в Коми²³.

Эти противоположные мнения в воспоминаниях о Коми подтверждают тезис, что нет единой истории, а существуют разные рассказы о ней.

Работа в Коми непрерывно актуализируется в контексте современных политических споров, а рассказы бывших рабочих обрастают идеологией, вписываются в вечный болгарский спор между «русофилами» и «русофобами». Большинство работавших в Коми являются членами общества «Русофилов» и участниками проводившегося ежегодно собора русофилов у водохранилища «Копринка», недалеко от города Казанлык. Поскольку мероприятие организовалось БСП (Болгарской социалистической партией) и на нем выдвигались коммунистические и советские символы, это разжигало споры между участниками. Т. Николова упоминает по поводу седьмой национальной встречи, что на ней присутствовали делегация из Коми и председатель партии «Русофилы» Н. Малинов, но что людей привлекали кебапчета и пиво, а также дружеские разговоры²⁴. Острую критику идеологизации встречи выражает Б. Бочев:

Были созданы клубы «Друзья России», русофильские посиделки и др. Каждый год собираются у водохранилища «Копринка», бывший «Георги Димитров», чтобы есть *кебапчета* и славить «болгаро-русскую дружбу». Разумеется, столетняя партия с прописной буквой П использует эту панславистскую шашню, а *разные чегеварики дают волю своему словоблудию*²⁵.

Это мнение сразу вызывает реакцию со стороны других участников собора:

Если говорить о соборах, организованных ежегодно у водохранилища «Копринка», могу сказать, что мы с женой и детьми каждый год ездим туда,

²³ Ст. Иванов, *За работата в Коми*, [в:] <http://www.desant.net/show-news/27655>, 27.06.2013 (14.11.2021).

²⁴ Т. Николова, *Бившите дървосекачи в Коми*.

²⁵ Б. Бочев, *Фантоми от Коми*, „Десант“ 2013, № 23 (211), [в:] <http://www.desant.net/show-news/27484>, <http://www.desant.net/show-news/27484> (14.11.2021).

чтобы повидаться с друзьями и коллегами, с которыми работали и жили вместе в те годы. А что касается политического характера этих соборов, это нас несколько не волновало²⁶.

На основании наблюдений над выбранными воспоминаниями о Коми можно сделать вывод, что они являются весомой частью Большого нарратива о болгаро-русской дружбе и непрерывно актуализируются в соответствии с новыми связями между Болгарией и Россией²⁷. Они часто идеологизированы, подчинены советским мифологемам. Вместе с тем «маленькие рассказы» бывших рабочих в Коми исполнены ностальгией по пережитому, друзьям, любви, праздникам. В них повседневность непрерывно борется с идеологией.

Библиография

- Александрова-Осокина О.Н., *Вопросы геоэтики в современной литературе*, „Научный диалог” 2020, № 5.
- Анисимов К.В., *От редактора* [в:] *Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография*, ред. К.В. Анисимов, СФУ, Красноярск 2010, *Россия как объект литературного воспроизведения*.
- Бочев Б., *Фантомы от Коми*, „Десант”, 7.06.2013, [в:] <http://www.desant.net/show-news/27484>.
- Иванов М., *За българите в Коми*, [в:] <https://mitkoivanov.wordpress.com/2008/08/30>.
- Иванов Ст., *За работата в Коми*, [в:] <http://www.desant.net/show-news/27655>.
- Да живееш там, да се сънуваш тук. Емиграционните процеси в началото на XXI век*, сост. М. Карамихова, IMIR, София 2003.
- Найденев Л., *Долината на смъртта*, 17 марта 2016, [в:] <http://the-trouth-isout-there2422446.blogspot.com/2016/03/blog-post-00.html>.
- Николова Т., *Бившите дървосекачи от Коми се събраха край язовир «Копринка»*, [в:] <https://blitz.bg/article/21040>.

²⁶ Ст. Иванов, *За работата в Коми*, [в:] <http://www.desant.net/show-news/27655>, 27.06.2013 (14.11.2021).

²⁷ В настоящий момент, в ситуации войны в Украине, участники группы „Усогорск“ в Facebook защищают официальную позицию российской власти.

- Потехина А., «Вечна дружба» в четверть века, „Регион”, [в:] <http://ourreg.ru/2017/12/22/vechna-druzhba-v-chetvert-veka/>.
- Тюпа В.И., Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы, „Сибирский филологический журнал” 2002, № 1.
- Щукин В.Г., Геокультурный образ мира как методологическая основа литературоведения, „Wiener Slawistischer Almanach” 2002, bd. 49: *Zeit–Räume. Neue Tendenzen in der historischen Kulturforschung aus der Perspektive der Slavistik*, herausg. von Susi. K. Frank und Igor’ P. Smirnov, Wien 2002.
- Havlena W.J., Holak S.L., „The Good Old Days”: Observations on Nostalgia and Its Role in Consumerbehavior, „Advances in Consumer Research” 1991, vol. 18, [в:] <http://www.acrwebsite.org/volumes/7180/volumes/v18/NA-1>.

ABSTRACT

The Image of Komi in Memory of Bulgarian Builders and Lumberjacks

Investigating the image of Komi in the memoirs of the Bulgarians who worked in Komi ASSR from 1968 to 1994 fits into the actual interests of humanitarian study on geopoetics. Thereby, the tales of people residing in Komi, published on the Internet, are being considered not just as a document, but as a mythologising/demythologising discourse with specific rhetorical means. These tales are testimonies of the selectiveness of memory (accentuating the pleasant, the positive, or vice versa – the bad and the negative). Another tendency is also noticeable: despite the official ideological discourse, which encompasses the work of the Bulgarians in Komi – the ideologeme of SIV (COMECON) as an embodiment of “comradery” – the authors of these memoirs are facing the “structures of everyday life” and their roles as pioneers developing a new land. Today presence of the Bulgarians in Komi is iterated through their participation in the society of “Russophiles” and political disputes of these days.

Keywords: Komi, image, memoirs, Bulgarian builders, lumberjacks

Ключевые слова: Коми, Образ, воспоминания, болгарские строители, лесорубов

Tom jubileuszowy, który oddajemy do rąk czytelnika, stanowi wyraz najwyższego uznania wobec imponującego dorobku naukowego oraz wdzięczności za lata działalności dydaktycznej Pana Profesora Wasilija Szczukina. Publikacja jest próbą odzwierciedlenia szerokiego spektrum zainteresowań badawczych Jubilata, oscylujących wokół historii literatury i kultury rosyjskiej, metodologii badań literackich, poetyki sztuki totalitarnej, a także szeroko rozumianej geografii humanistycznej; osadza jednocześnie te pojęcia w kontekście macierzystym badacza – to jest fenomenów przestrzeni i tożsamości. Z wielką radością pragniemy podkreślić, że niniejsza księga, na którą złożyły się teksty wielu wybitnych badaczy literatury, sztuki i kultury, pragnących uhonorować Profesora Szczukina, stanowi platformę do wymiany myśli naukowców reprezentujących ośrodki naukowo-akademickie między innymi w Polsce, Izraelu, Bułgarii, Kanadzie, Stanach Zjednoczonych, Rosji, na Litwie i Białorusi, co należy uznać za jawne świadectwo swoistej niezależności nauki i jej niepodlegania różnorodnym ograniczeniom, które w danym czasie i danej przestrzeni mogą hamować kontakty i zaburzać procesy konsolidacyjne na bazie twórczej wymiany.

<https://akademicka.pl>

ISBN 978-83-8138-730-9

